

A movie poster featuring a man and a woman in a romantic embrace on a rainy city street at dusk. The man, Sergey Steiger, is wearing a brown leather jacket and jeans. The woman is wearing a blue and grey jacket and a patterned scarf. In the background, there is a large, ornate building with many lit windows, street lamps, and a blue Audi car parked on the wet pavement. The overall mood is romantic and atmospheric.

Sergej Steiger

Позывной "Надежда"

Продолжение

Sergej Steiger

Позывной «Надежда».

Продолжение

<https://litres.ru/74567424>

SelfPub; 2026

Аннотация

Осень 1992 года. Студент-«афганец» Миша Шумский, живущий в Новосибирске с родителями и подрабатывающий ночным охранником в банке, по телефону знакомится с телефонисткой межгорода Надей. По совету Светы он дарит ей на первом свидании полевые цветы. Надя бедна и горда, каждую копейку считает; Миша скрывает от неё и ранение, и достаток, но однажды признаётся в любви. Света знакомит его со своим парнем Артемом, бывшим пограничником; после драки с хулиганами Миша и Сергей устраивают Артему «трибунал» и принимают его в свою «семью». Сергей сближается с Олей, дававшей ему конспекты; на её дне рождения Света проверяет чувства Оли и признаёт её. Отец Миши уходит из училища и помогает «афганцам»; Миша получает от родителей бабушкину квартиру и «Ауди», бросает ночные смены, а Света осаживает завистливого сплетника. Надя узнаёт о его достатке и пугается, что станет ему не нужна, но Миша клянётся: «Мы прорвёмся, только вместе».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Sergej Steiger

Позывной «Надежда».

Продолжение

Глава 1

Часть вторая (продолжение).

Глава первая.

Наступил сентябрь тысяча девятьсот девяносто второго года. Миша, уже студент четвертого курса новосибирского электротехнического института, весьма успешно грыз гранит науки, естественно, не забывая о ночных дежурствах в банке. Он давно понял, на мизерную стипендию, как ни крути, не особо и разгуляешься. А клянчить у родителей Миша не собирался, для него было как-то не комильфо. Он так и жил с родителями в той самой просторной трехкомнатной квартире на улице Державина, Геннадий Петрович все также работал старшим преподавателем в военном училище. Мама, Валентина Николаевна, уволившись из гинекологической больницы, окончательно "осела" дома, став по словам Геннадия Петровича "полноценной хранительницей домаш-

него очага". В самом деле, весь быт семьи Шумских теперь держался исключительно на Валентине Николаевне.

Жизнь Миши, в основном, вертелась вокруг института: лекционные «пары», лабораторки, выездные практики на какие-нибудь профильные предприятия. Короче, ничего интересного. Если не считать ночных смен в банке, где под утро ему иногда чудились шаги, а рука сама тянулась к кобуре прежде, чем разум успевал сказать - показалось. Собственно учеба в институте всегда давалась Мише довольно легко, поэтому времени хватало на и на нее, и на его единственно близких друзей - Свету и Сергея. Несмотря на большую загруженность учебой и ночными сменами, Миша все-таки умудрялся встречаться с ними по выходным в излюбленных кафе “Снежинка” или “Конфетка”, чтобы расслабиться от прошедшей особенно тяжелой недели и не сильно мозолить глаза своим родителям. Они втроем не спеша ели мороженное и вели “светские” беседы, короче говоря, трепались. К слову сказать, кроме пустого трепа тем для разговоров хватало. Миша и Света учились в одном институте. Мало того, даже на одном факультете - электромеханическом. Сергей все-таки выбрал себе, по его мнению, сугубо мужскую специальность - проектирование дорог и мостов в инженерно-строительном.

Наступившее переломное время, когда в стране наступила разруха, разгул откровенного бандитизма и бешенная гиперинфляция, жизнь Миши и Светы особо не изменилась.

Мама Светы, Алла Леонидовна, продолжала занимать должность заместителя главы администрации Центрального района. За ее властность и стальной характер подчиненные называли ее не иначе, как “наша вице-мэрша”. С момента прихода в администрацию она обросла обширными связями не только в пределах города, но и области. Ее боялись и уважали даже в криминальных структурах, которым она не единожды переходила дорогу и каждый раз выходила победителем. Несмотря на всю свою мужественность, Миша ее уважал и немного побаивался. Одного “змеиного” взгляда Аллы Леонидовны было достаточно, чтобы сразу захотелось прикинуться ветошью и не отвечивать.

Станислав Викторович, в сущности, так и остался человеком сдержанным и немногословным. Он, как и раньше, обладал поразительным самообладанием даже при таких обстоятельствах, когда другой бы на его месте рвал и метал. Всегда спокойный и невозмутимый, как английский лорд. До отставки ему оставалось всего несколько лет, и он, заранее посоветовавшись с женой, решил все-таки дослужить в должности заместителя начальника Оперативного управления штаба округа.

После смерти мужа, погибшего в Карабахе, и переезда в Новосибирск, мать Сергея, Ирина Альбертовна, тетя Ира, как меж собой называли ее Миша и Света, работала в модном и престижном ателье. Спустя год, при поддержке Аллы Леонидовны, создала свое индивидуальное предприятие

по пошиву кожаных изделий и копий известных брендов на заказ. Ее частное ателье занимало одно из полуподвальных помещений там же в Центральном районе, которое курировала Алла Леонидовна. Постоянными клиентами тети Иры были не только военная и гражданская “элита” города, но и криминальные авторитеты. Однажды вечером Сергей в шутку спросил мать, не страшно ли ей снимать мерки с таких клиентов, на что Ирина Альбертовна ответила коротко, без улыбки:

-Страшно, сынок, было там, где погиб твой отец. А это... Это так, работа.

Сергей, насколько ему позволяла учеба, регулярно помогал матери с обслуживанием новых клиентов и сбытом готовой продукции, за что Ирина Альбертовна выдавала ему деньги на карманные расходы, нередко превышавшие зарплату рабочего на заводе.

Короче говоря, Мишу и его друзей можно было смело называть мажорами, “золотой молодежью”. Вот только было одно существенное отличие. Выросшие в духе гарнизонной железной дисциплины, прошедшие войны и получившие ранения, Миша и Сергей с особым отвращением относились к проявлению статуса и показухи. Света, по характеру схожая с ее матерью, и воспитанная в духе дочери офицера, как и ребята, сама ненавидела в людях алчность, трусость и преда-

тельство. Это была поистине крепко сплоченная семья, выросшая из детской дружбы.

Было одно обстоятельство, которое одновременно возмущало и огорчало Свету, вызывая у Миши лишь холодную усмешку - его сложные отношения с девушками. Они почему-то у Миши не складывались. От слова совсем. Когда троица собиралась вместе, Света всегда выговаривала Мише по поводу его подружек:

-Мишк, я, вот хоть убей, не понимаю, что твоим финтифлюшкам еще нужно? Ты и красивый, и обеспеченный, без пяти минут инженер. А они, идиотки, нос воротят!

Миша в таких разговорах всегда отмалчивался, ограничиваясь односложными фразами типа “не сошлись характерами”. С другой стороны, Миша и сам не стремился поддерживать с ними отношения. Для него проявлением чувств были не встречи в дорогих, элитных ресторанах, не дорогие подарки, брендовые вещи или статусные аксессуары. Даже имея неплохую зарплату ночного охранника, он мог позволить себе раз в неделю сводить свою девушку в престижный ресторан гостиницы “Центральная” или в летнее кафе у “Универсама”, популярное в то время у “золотой молодежи”. Вместо этого для него было обычным делом устроить пару свиданий в дешевом кафе, прогулки по городским паркам и скверам, ну, иногда поход в видеосалон - и все. Естественно, далее

происходило взаимное разочарование: либо Миша прекращал встречаться, либо его подружки сами исчезали, по его словам, "как сон, как утренний туман". Собственно, самого Мишу абсолютно не устраивал чисто меркантильный подход женского пола к "встречам под луной". Разумеется, родители, у которых имелись немалые средства, могли материально помогать сыну для его свиданий, чтобы сын, как говорится, не ударил лицом в грязь. Но надо знать характер: только самостоятельность и никаких денег от родителей. Он сам в состоянии заработать, даже будучи студентом. Вот только тратить на размалеванных, бездушных кукол ему не хотелось. Последняя пассия (ее звали Наташа) на прощание высказалась предельно откровенно:

-Миша, ты, конечно, парень красивый, но мне без денег совсем не интересен. Даже в приличный ресторан сводить не можешь. Короче, милый, не подходишь ты мне.

Ответ Миши быстро поставил жирную точку и в этих «отношениях»:

-Ну, что ж, прекрасно. Тогда ищи кого-нибудь с баблом. Адью!

Все изменилось в один сентябрьский вечер. Он уже часа два сидел и тупо пялился в методичку по теоретическим ос-

новам электротехники. Срок сдачи в понедельник, но как он не пытался его выполнить - глухо, как в танке! В итоге ему пришлось звонить Свете. Она была лучшей на курсе и профи в электротехнике. После второго гудка трубку взяла Алла Леонидовна:

-Слушаю.

-Здравствуйте тетя Аля, это Миша.

-А, здравствуй Миша, - как всегда, сухо ответила Алла Леонидовна, - Ты к Светочке? А ее нет дома. Может ей что-то передать?

Миша торопливо ответил:

-Нет, нет, тетя Аля, спасибо, не беспокойтесь, я позже перезвоню. До свидания.

-До свидания Миша.

Он положил трубку. В гостиную заглянула Валентина Николаевна. Она жалобно посмотрела на сына:

-Сынок, знаешь, я хотела позвонить Клаве. - В голосе Валентины Николаевны слышалась просьба.

-Какой еще Клавье?

-Сестре в Хабаровск, тете твоей, - она удивленно взглянула на Мишу.

Валентина Николаевна была тем человеком, который не просто не верит в технический прогресс, она его панически боится. Из всей электроники в квартире она освоила только пульт от телевизора, да и то до сих пор путается в кнопках.

-Мам, набери сама, через восьмерку, - сказал Миша, кивнув на телефон, - это ж так просто.

-Ну, если ты так занят...- мать вздохнула с таким видом, что Миша сдался.

-Ладно, сейчас наберу,

Он снова придвинул телефон, полистал записную книжку. А вот, нашел. Ну, конечно! Номер телефона есть, а код Хабаровска записать забыли. Все-таки придется звонить на междугородку.

-Межгород, двадцать вторая, - раздался в трубке звонкий, немного гнусавый, девичий голос

-Добрый вечер, примите заказ на переговоры с Хабаровским.

-Диктуйте номер телефона и фамилию вызываемого абонента.

Миша продиктовал.

-Номер телефона и фамилию вызывающего.

Секунду помедлив, он назвал их домашний номер телефона и добавил:

-Вызывает Валентина Николаевна Шумская.

Вдруг Миша услышал, как девушка громко чихнула.

-Будьте здоровы! Вы болеете?

-Ну, легкий насморк, - проигнорировав пожелание, с вызовом ответила она, - а что?

-Да, нет, ничего. Просто у Вас голос такой интересный...

-Ждите в течение часа, - с раздражением ответила девуш-

ка и отключилась. Миша мысленно выругался. Испортил человеку настроение на ровном месте. Снова набрал междугородку.

-Межгород, восьмая.

-Здравствуйте. Я пять минут назад сделал заказ на разговор с Хабаровском. Заказ приняла двадцать вторая. Не считите за труд, передайте ей мои искренние извинения за бестактность.

Пару секунд трубка хранила молчание.

-Вообще-то не положено... Ладно, передам.

-Благодарю. Желаю Вам легкой смены.

-Спасибо.

В трубке слышались короткие гудки.

-Мам! - крикнул Миша. - Разговор заказал. Жди в течение часа.

-Спасибо, сынок.

Он поднялся и захромал к себе в комнату. Бросил взгляд

на раскрытую методичку - немого свидетеля его бестолковости. "Эх, Света, Света... Вот почему, когда мне нужна твоя помощь, тебя вечно нет дома...".

Невеселые мысли Миши прервал длинный, прерывистый звонок междугорода.

-Мам! Междугородка!

Валентина Николаевна быстро прошла в гостиную и закрыла за собой дверь. Миша ухмыльнулся: «Опять начнут свои бабские разговоры о семье, домашних делах и заботах, о проблемах с деньгами. Как будто других тем нет».

На часах без десяти пять. Он задумчиво посмотрел в окно. "Может, к Сереге сходить? Все равно без Светы делать нечего". Миша натянул ветровку и приоткрыв дверь в гостиную:

-Мам, я к Серому.

Валентина Николаевна, не прерывая разговора, кивнула в ответ и махнула рукой: мол, иди, не мешай мне. На лестничной площадке Миша столкнулся со Владом, соседом с третьего этажа. Влад, тоже студент, живущий на стипендию и вечно страдающий от хронического безденежья. Они обменялись рукопожатием.

-Здорово Миха! Куда намылился?

-Здорово Влад. Да вот, к Серому решил зайти.

-По делам или время убить?

-Второе, - Миша криво ухмыльнулся.

-Ладно, давай! Я побежал, а то меня матушка ждет. Сереге привет!

Влад, перепрыгивая через две ступеньки, за пару секунд преодолел лестничный пролет.

К счастью, Серега оказался дома. Когда Миша позвонил, дверь открыла его младшая сестра, пятнадцатилетняя Вика. Она по привычке чмокнула Мишу в щеку.

-Привет Миш.

-Привет Викуль. Серый дома?

-Дома. Опять у себя в комнате торчит. Проходи, не стой.

Вика пошла на кухню. Миша открыл дверь в Серегину комнату. По середине комнаты стояло нечто, напоминающее

мольберт художника. На нем лежал здоровенный лист ватмана, стянутый сверху и снизу резинками. Сергей что-то увлеченно чертил на нем рейсфедером. На столе из японского кассетника надрывалась "Бони М".

-Здорово Серый. Чем занят?

-Миха! Привет! Да вот, новый макет рисую. Ты проходи, садись. Я уже заканчиваю.

Миша просидел с Сергеем за разговорами до самого вечера, вспоминая свое фронтовое прошлое и делясь друг с другом институтскими сплетнями. В комнату постучала тетя Ира, давно вернувшаяся с ателье:

-Миша, звонил твой отец, велел тебе закругляться и идти домой.

-Блин! - Миша хлопнул себя по лбу, - совсем из головы вылетело! Я ж хотел Свете перезвонить.

-Зачем? - Сергей с любопытством поглядел на друга.

-Да насчет задания по электротехнике. Думал, она поможет. А эта стрекоза вместо то, чтобы дома сидеть, гуляет где-то. Вот так всегда... Я для нее... А она... - Ребята посмот-

рели друг на друга и расхохотались.

Зайдя в подъезд, Миша сразу почувствовал запах маминых котлет и его желудок многозначительно заурчал. Валентина Николаевна выглянула из кухни, услышав стук закрываемой входной двери.

-Сынок, иди мой руки. Будем ужинать.

На кухне уже сидел Геннадий Петрович, вернувшийся с занятий. В руках его любимая "Красная звезда". Валентина Николаевна накрывала на стол. Заметив сына, Геннадий Петрович оторвался от газеты и посмотрел поверх очков:

-Наконец-то, явился - не запылится. Ты опять, небось, у Смирновых пропадал.

-Ага. С Серегой посидели, поговорили.

-Гена, дай ребенку поесть, он с утра голодный... - Валентина Николаевна ласково погладила сына по волосам. Пока Миша уписывал вкуснейшие котлеты за обе щеки, Валентина Николаевна сообщила, что кто-то звонил, но она не успела вовремя подойти.

-Это, наверно, Света, - сказал Миша с набитым ртом.

Валентина Николаевна, взглянув на мужа, вздохнула, молча встала из-за стола и подошла к плите, вытирая руки о фартук. Она еще с гарнизона спала и видела в Свете свою будущую невестку. В последнее время Валентина Николаевна своими разговорами о ней уже всю плешь сыну проела. “Миша, сынок, ты только посмотри на Светочку! Какая хорошая девочка! И красавица и в институте учиться. А какие у нее родители, отец полковник, мама в администрации, оба с высшим образованием. К тому же обеспеченные. Вот бы нам такую невестку! Гена, что ты молчишь! Ну, хоть ты скажи ему!”. На эти слова Геннадий Петрович каждый раз театрально прикладывал руку ко лбу и со словами “О, Боже!” выходил из комнаты. На каждый такой монолог Валентины Николаевны Миша мягко, но твердо отвечал:

“Мама! Ну, не начинай снова! Мы со Светой просто очень близкие друзья. Да она для меня как сестра! И потом... Для семейной жизни мы не подходим друг другу... по гороскопу. К тому же я боюсь ее маму. А если она (Миша мысленно осенил себя крестным знамением) станет еще и моей тещей, так вообще туши свет. От такого родства спасет только веревка и мыло”. Валентина Николаевна в сердцах только махала на сына рукой: “Типун тебе на язык! Мелешь что попало!”

Глава 2

Глава вторая.

В гостиной зазвонил телефон - звонок был странный, необычный. Валентина Николаевна глянула на сына с затаенной надеждой:

-Ответь, сынок. Это скорей всего Светочка.

Миша, прихрамывая, послушно поплелся в гостиную.

-Алло, слушаю.

-Здравствуйте. Мне передали, что Вы хотели извиниться. Или уже передумали?

Миша улыбнулся. Да, это была та самая девушка-телефонистка с личным номером “двадцать вторая”, которая принимала у него заказ.

-Здравствуйте еще раз, двадцать вторая. Судя по голосу, Ваш легкий насморк уже проходит.

Девушка фыркнула:

-Смена закончиться, дома и полечусь.

Сам от себя не ожидая, Миша вдруг предложил:

-А давайте познакомимся. Я Михаил... Ну, то есть Миша. Пока еще студент, но в обозримом будущем инженер. А как Вас зовут?

Девушка звонко рассмеялась:

-Вы со всеми девушками так знакомитесь?

-Знаете, не со всеми. Скажу больше: девушки через неделю после нашего знакомства как-то очень быстро самоликвидируются. Студент, без денег, живу с родителями. Перспектив никаких. - Миша понял, что сказал полуправду, но было уже поздно.

Девушка помолчала секунду:

-А давайте. Я Надя.

-У Вас красивое имя - Надя... Надежда. - Миша секунду помолчал:

-Надя, давайте на "ты"? Не против?

-Нет.

-Раз мы уже познакомились, может встретимся?

-Зовешь меня на свидание?

-Зову. Только честно предупреждаю: на шикарный ресторан не поведу, но на кафе деньги найдутся.

Надя помолчала, видимо, обдумывая предложение. Миша ждал ее ответ, затаив дыхание.

-Хорошо, я согласна. Только у меня завтра смена до двух.

-Не вопрос. Скажем, часа в четыре подойдет?

-Да. Ты знаешь Центральный парк на Мичурина?

-Знаю, конечно. От нас недалеко.

-Тогда завтра возле центрального входа в парк, в четыре.

Тон Нади был полу вопросительным, полу утвердительным.

- Договорились. До завтра, Надя.

- До завтра, Миша. - в трубке слышались короткие гудки.

Закончив разговор с Надей, Миша долго смотрел в темное окно, сам не понимая, что с ним происходит. Он никогда еще не испытывал такого волнения от разговора с девушками, как сейчас. Ее голос все еще звенел в его ушах - звонкий, почти детский. И чем больше он об этом думал, тем сильнее захотелось ее увидеть. Миша вспомнил, как на одной из их посиделок в “Снежинке” Сергей с шутками и смехом рассказывал им со Светой о своем неудавшемся свидании вслепую. Познакомился с девушкой по объявлению в газете. Они недолго перезванивались. В конце концов Сергей предложил ей встретиться. Он-то вообразил себе голубоглазую блондинку со стройными ногами и осиной талией. Каково же было его полнейшее разочарование, когда на свидание пришла, по его словам, “фотомodelь с формами сто двадцать на сто двадцать и лицом Барби”. Разумеется, Сергей, по его словам, не стал дожидаться окончания банкета и незаметно унес ноги. Миша машинально улыбнулся, живо представив себе эту картину. Сам же Миша предпочитал девушек с округлыми формами, но в разумных пределах. Его мысли прервал голос Валентины Николаевны:

-Сынок, кто звонил?

-Да так. Девушка одна. Надя. Ты ее не знаешь...

Валентина Николаевна пытливо посмотрела на сына, пытаясь разгадать, что он скрывает от нее. Утро субботы началось с телефонного звонка. В коридоре послышался голос Валентины Николаевны:

-Миша, сынок, ты не спишь?!

Миша открыл глаза и сонно потянулся в кровати:

-Нет, мам, уже не сплю.

-Тебя Светочка. Ответишь?

Сон мгновенно слетел, как с одуванчика пух.

-Светуль, привет. Слушай, у меня такое дело. Помоги мне с этим чертовым заданием по электротехнике. В понедельник же сдача...

-И ты тоже?! Конечно помогу, Мишк! Давай, приходи.

Миша догадался, судя по настроению Светы, что вчерашняя “прогулка” прошла удачно.

-Уже лечу!

Через десять минут, с методичкой под мышкой, Миша жал кнопку дверного звонка. В глубине квартиры послышалась мелодичная трель. Дверь открыла Алла Леонидовна, как всегда, при полном параде: бордовый шелковый халат, уложенные волосы, легкий утренний макияж.

-Доброе утро, тетя Аля, - учтиво поздоровался Миша, пытаясь выровнять дыхание от быстрой ходьбы. - Я к Свете. Можно?

Алла Леонидовна оглядела его с серьезным видом:

-Здравствуй, Миша. Ты как раз вовремя. Проходи.

Мише нравилась квартира Владимировых. Красивые обои, добротная, но без вычурностей, мебель, картины на стенах. И главное - полное отсутствие ставших модными в то время безделушек.

-Миша, проходи на кухню, не стесняйся.

Пока он раздумывал, из комнаты выскочила Света в пи-
жаме:

-Привет Мишк, идем в комнату!

Голос Аллы Леонидовны был спокойным, но в нем чув-
ствовался металл:

-Светик, солнышко, ваши дела подождут. Одевайся и иди-
те завтракать.

Света выразительно посмотрела на Мишу и по ее взгляду
он понял - завтрака в компании ее родителей не избежать.
На кухне Станислав Викторович, в домашнем халате, гладко
выбритый и пахнувший дорогим парфюмом, жестом пригласил за стол:

-Проходи, Михаил. Садись.

Миша жевал бутерброд с колбасой и сыром, отпивая ма-
ленькими глотками кофе, и отвечал на нескончаемые вопро-
сы Аллы Леонидовны: что нового в семье, как здоровье ро-
дителей, какие успехи в учебе, чем он думает заняться по-
сле окончания института. Когда завтрак закончился, Света
потатила его в свою комнату. Полтора часа она терпеливо
разжевывала Мише задание, пока тот, наконец, не понял и

самостоятельно его не решил. Света проверила и удовлетворенно откинулась на спинку стула:

-Видишь, Мишк, какой ты молодец! Кстати, Витька с Димкой тоже сначала не могли разобраться что к чему. Пришлось и им растолковывать.

Дима Ковалев и Витя Остапенко, как и Света, тоже были одними из лучших студентов на их курсе. «Ну, уж если они не смогли сразу...» - подумал Миша, глядя на листок с решением. Потом вспомнив про Надю и предстоящее с ней свидание, Миша все-таки решился спросить Свету:

-Светуль, ты ж мне как сестра?

-А ты в этом сомневаешься?

-Тогда скажи, что надо сделать, чтобы понравится девушке на первом свидании?

Света ахнула от удивления:

-Ты что, опять познакомился?! Мишк, ты неисправим, ей Богу! Я думала, ты после этой своей фифы... Как ее? Наташи... вообще перестанешь обращать внимание на нашего брата.

-Свет, давай начистоту. Мы же знаем друг друга с детства...

-С горшкового возраста. Так, кажется, говорит тетя Валя.

-Свет, ну при чем тут мама. Скажи мне правду, почему у меня не получаются отношения с девушками? Может, дело во мне? Может, я веду себя с ними как-то не так?

Света с сестринской нежностью посмотрела на Мишу:

-Мишк, ты меня знаешь, я врать тебе не буду. Но обещай, что ты не станешь обижаться и дуться на мои слова. Обещаешь?

-Обещаю.

-Понимаешь Мишк, дело не в тебе... Точнее, не столько в тебе. Ты знакомишься с девушками, которым от тебя что-то нужно. Ну, там рестораны, побрякушки всякие, типа золотых цепочек, жемчужных сережек и прочей лабуды. Они не видят в тебе... тебя самого. Такого, какой ты есть на самом деле. Не видят скрытый в тебе потенциал, будущую перспективу. И когда до них доходит, что ты не можешь или не хочешь дать того, чего они от тебя ждут, они быстро исчезают

из твоей жизни.

Света положила свою руку ему на плечо и заглянула в глаза:

-Не переживай, Мишк! Просто запомни - с тобой все в порядке. Просто до сих пор ты не встретил свою настоящую любовь. К одним она приходит раньше, к другим позже. Но она одинаково приходит ко всем. Ты просто поверь в это.

Света слегка потрепала Мишу по густой шевелюре и обняла за плечи, как в детстве.

-И что же мне подарить на первом свидании?

Света на секунду задумалась:

-А знаешь, Мишк... Подари-ка ты ей букет полевых цветов! Ромашки там, одуванчики всякие... васильки... Если она вправду простая девушка, без понтов, то обязательно оценит твой жест. Главное - будь самим собой, и не вздумай прикидываться мачо или мажором. Короче, не мне тебя учить, сам все увидишь... на первом свидании.

Света хитро прищурилась:

-Тем более, оно у тебя далеко не первое.

Миша вздохнул, пропустив ее шпильку мимо ушей.

-А у тебя уже были свидания? Как они прошли?

Света ласково провела пальчиком по его носу:

-Были. И не одно. А вот как они прошли, об этом близкие друзья не спрашивают. Я тоже не стану выпытывать, как у тебя оно пройдет. Кстати, когда оно у тебя?

Миша машинально взглянул на свои часы:

-В четыре, у Центрального парка.

Света мягко улыбнулась:

-Я знаю этот парк. Там совсем рядом кафетерий, прямо в гастрономе. Недорого, но уютно. Вот и посидите там.

Разговор друзей прервал стук в дверь. В комнату заглянула Алла Леонидовна:

-Светочка, Артем звонит. Что ему передать?

-Сейчас подойду, мам. Удачи тебя Мишк. И верь в себя. -
Света чмокнула Мишу в щеку и выпорхнула из комнаты. В
словах Светы был свой резон. Попрощавшись с Аллой Лео-
нидовой и Станиславом Викторовичем, Миша в задумчи-
вости направился домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.